

О рамке журнала “Социальная реальность”

Как и любой журнал, “Социальная реальность” – это “площадка”, где звучат голоса пришедших на нее авторов. Но во всяком журнале существует так называемая редакционная политика, в соответствии с которой принимаются или отклоняются те или иные тексты. Иными словами, у любой редакции есть некоторые определения того, что называется рамкой журнала, и есть *правила* различения текстов, очерченных этой рамкой или оказывающихся вне ее.

Какова рамка журнала “Социальная реальность”? Ответ на этот вопрос важен прежде всего для прояснения отношений редакции с теми, кто хотел бы видеть свои тексты на страницах журнала. Но не только: он важен и для самой редакции, и для вдумчивых читателей, так как на его основе строится образ журнала, формируется представление о нем. Однако именно в нашем случае ответить на поставленный вопрос не так-то просто.

Можно было бы, конечно, сказать, что в журнале публикуется все, что связано с изучением общественного мнения. Но это не так: в прессе встречается немало материалов, основанных на опросах, и эти материалы заведомо выходят за рамку нашего журнала. К таковым относятся, например, труды интеллектуалов, занимающихся не описанием социальной реальности, а доказывающих, что она устроена правильно или, что чаще, неправильно. Здесь результаты опросов играют вспомогательную и, вообще говоря, необязательную роль, они служат для обоснования политических и идеологических умозаключений, сделанных до всяких исследований (незрелый народ, неразвитое общество, бездуховность, вечная отсталость, отсутствие политики, полицейское государство и т. д.). Для такого рода “аналитики” есть много подходящих “площадок”. Этот жанр явно находится за рамкой нашего журнала, так как в нем нарушается важный для нас принцип Вебера “свободы от оценок” и смешивается в одну кучу то, что есть, и то, что хочется видеть.

Между тем речь идет только о весьма тривиальном требовании, которое сводится к тому, чтобы исследователь отчетливо *разделял* две группы гетерогенных проблем: установление эмпирических фактов (включая выявленную исследователем “оценивающую” позицию эмпирически исследуемых им людей), с одной стороны, и *собственную* практическую оценку, то есть свое *суждение* об этих фактах (в том числе и о превращенных в объект эмпирического исследования “оценках” людей), рассматривающее их как желательные или нежелательные, то есть свою в этом смысле оценивающую позицию – с другой. *Вебер М.* Смысл “свободы от оценки” в социологической и экономической науке // *Избранные произведения*. М.: Прогресс, 1990. С. 558.

В то же время существует множество тем вроде бы вне проблематики изучения общественного мнения, определенно попадающих в рамку нашего журнала. К ним относятся, например, исследования индивидуальных и групповых ментальных конструктов, повседневной семантики, обыденных представлений и теорий, традиций, мифов и верований, социокультурных, институциональных и региональных дифференциаций, сопряжений повседневного мира с “далекими” от него мирами масс-медиа, политики, экономики и т. д. Этот список можно продолжать, но вряд ли удастся составить формальный перечень того, что *может* оказаться релевантным тематике изучения социальной реальности и рамке журнала “Социальная реальность”.

Формализованного знания, существующего в виде инструкций и описаний, всегда недостаточно – необходимо его дополнение личностным знанием. Более того, инструкции нередко только вводят в заблуждение: попробуйте понять, как обращаться, скажем, с чайником или холодильником, по описанию этих приборов. *Юревич А.В.* Социальная психология науки. СПб.: РХГИ, 2001. С. 28.

А ведь в рамке нашего журнала – еще и методологическая рефлексия, то есть исследования исследователей социальной реальности. Это представления исследователей об объектах исследований (о социальной реальности, об общественном мнении, о подвергаемом опросам “народе”, в конце концов), об их инструментарии (не только собственно методика опросов, но и обоснование их правомерности и правомочности) и о социальной среде их существования (рынок опросов, сообщества исследователей, запросы и потребности заказчиков и потребителей, социальные смыслы и публичность результатов) и прочее. Все это – очень важные для журнала аспекты, а отнюдь не “бантики”, как иногда их квалифицируют исследователи “из других рамок”.

...смещение в сторону как бы “методологических вопросов”, призывы к саморефлексии социальных ученых означают только одно: предложение заняться обсуждением второстепенных вопросов, “бантиков”. Гудков Л.Д. О ценностных основаниях и внутренних ориентирах социальных наук // Пути России: проблемы социального познания. М.: МВШСЭН, 2006. С. 27.

Получается, что невозможно четко очертить рамку журнала. Впрочем, так всегда бывает, если речь идет об описании *парадигмы*, – а я утверждаю, что именно это понятие лежит в основе журнальной рамки. Но вкладываю в него не тот смысл, который вложил в него Томас Кун в первом издании своей знаменитой книги, вышедшей в начале 60-х годов (*“Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений”*), а тот, который он придал этому понятию в дополнении к ее переизданию, датированном 1969 годом.

Парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001. С. 226.

При таком взгляде на журнал “Социальная реальность” его рамка – это, во-первых, *то*, что получается в результате работы тех, кто его делает, и, во-вторых, сами *те*, кто делает журнал.

Обратимся к первому – то есть к уже вышедшим выпускам журнала; налицо довольно большой корпус текстов (у кого нет под рукой всех вышедших номеров, загляните на сайт www.socreal.ru – там все они выложены), и его внимательный анализ даст в первом приближении представление об элементах *дисциплинарной матрицы* сообщества, делающего журнал.

“Дисциплинарная матрица” – еще один термин Т. Куна, обозначающий то общее, что связывает работающих в одной парадигме исследователей. Он “вписывал” в дисциплинарную матрицу четыре главных элемента.

А) “Символические обобщения” – формализованные конструкции, обозначения, определения и т. д., используемые сообществом без разногласий. Б) “Метафизические парадигмы” – принятые на вооружение концептуальные модели и представления. В) “Исследовательские ценности” – разделяемые сообществом определения хорошего и плохого исследования, текста и т. д. Г) “Образцы” – признаваемые авторитетными примеры исследований, подходов, методик и т. д., словом, все, что составляет “неявное знание” сообщества. Кун Т. Там же. С. 234–240.

Что касается авторов журнала, то они образуют сообщество хотя бы потому, что большинство из них работают в Фонде “Общественное мнение”. Кому-то может показаться, что журнал “Социальная реальность” – корпоративное издание. Это неверно, так как “сообщество журнала” будет расширяться. Но происходить это будет медленно, по мере того как в складывающуюся рамку журнала будут вписываться новые авторы – так сказать, “свои по парадигме”.

Александр Ослон
президент Фонда “Общественное мнение”,
главный редактор журнала